

Published in the Russian Federation
 Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
 of the Russian Academy of Sciences
 Has been issued since 2008
 ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
 Vol. 33, Is. 5, pp. 42–50, 2017
 DOI 10.22162/2075-7794-2017-33-5-42-50
 Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 371(09)+947.1/9(571.52)

The Uriankhai Region (Tuva): Development of the School System in the Early 20th Century

Viktoriya Ch. Mongush¹

¹ Ph. D. in History (Cand. of Historical Sc.), Associate Professor, Department of Archives and Records Management, Tuvan State University (Kyzyl, Russian Federation). E-mail: monvik72@mail.ru

Abstract. The article deals with the period of primary education system development in Tuva. It is from the early 20th century, when the first Russian schools were founded, that the Tuvan people received the opportunity to obtain secular education for the first time ever. It is believed that despite the difficult socio-economic conditions, the school system of the Uriankhai Region had a stable growth due to public participation of Russian immigrants. The article studies some features of the history of the first educational institutions' formation, in particular, the actual methods of interaction between government agencies and the society in the field of education that so far have remained understudied. The present work gives special consideration to the subject.

The paper shows that the system of the first Russian schools was founded in a relatively short period of time (1908–1919), which subsequently became a reliable stepping stone for the general development of educational institutions in the territory of the Tuvan People's Republic (1921–1944). The complex process of school system formation in the Uriankhai Region is viewed upon through the prism of an extensive range of sources analyzed using a significant set of archival materials. The stage of Tuva's educational system formation is poorly understood. So, the article attempts to fill the existing gap.

The novelty of the work lies in the fact that the complex approach to the problem is applied for the first time. The school education of the Uriankhai Region has been considered as an integral structure which had been exposed not only to economic and political processes but was also closely related to the social structure of the community. The paper is the first one to discuss the social aspects of the formation of Tuva's school education in detail, and shows that — along with state participation — the public initiatives of rural communities in the Uriankhai Region that held meetings (general meetings) to pass decisions about the opening of new schools were of great importance. It is noteworthy that, despite the then difficult conditions in a new place, the settlers perfectly well understood the need for primary education for their children and put every possible effort into it.

Keywords: school education, first schools, Uriankhai Region, Tuva, Russian immigrants, Tuvan people.

Одной из интересных и малоизученных страниц образования России является история школьного образования Тувы начала XX в. Обзор и анализ историко-педагогической литературы позволяет говорить об

отсутствии комплексных работ по истории школьного образования указанного периода, выходящих на уровень пересечения педагогического и исторического знания [Монгуш 2014]. Методологическую осно-

ву нашего исследования составила методология педагогической и исторической наук. Применение общенаучного принципа историзма, предполагающего рассмотрение явлений в их исторической преемственности, развитии и взаимосвязях, позволило проанализировать основные тенденции в развитии школьного образования Тувы с учетом социально-экономических и политических процессов. Основным методом исследования являлся метод исторического анализа различных источников: материалов периодической печати и архивных материалов. Новизна работы заключается в том, что в работе впервые реализован комплексный подход к проблеме становления школьного образования в Туве.

Выявление основных тенденций становления школьного образования в рассматриваемое время невозможно без привлечения материалов из фонда № 123 «Управления заведующего устройством русского населения в Урянхае» в Государственном архиве Республики Тува.

Документальный комплекс Управления в количественном отношении состоит из 918 дел и охватывает хронологический период с 1907 по 1921 гг. Материалы фонда условно можно разделить на три основные категории: переписка (докладные записки, рапорты, ходатайства), статистические данные (дворовые обследования края, именные списки русских поселенцев), отчетные (планы работы, сметы) и учетные документы (личные дела чиновников переселенческой организации). Несмотря на достаточно значительный количественный состав фонда, ни одна из названных категорий не имеет значительного хронологического охвата, все сохранившиеся документы представлены только за отдельные годы, что естественным образом затрудняет аналитические выводы. Тем не менее имеющиеся материалы позволяют сделать некоторые частные выводы по становлению школьного образования в Туве начала XX в.

Для определения степени участия крестьянских обществ в данной работе в основном использованы материалы переписки, которые отражают самые насущные потребности переселенцев в постройке в русских селениях школ. Поэтому преобладающую часть материалов переписки составляют различного рода ходатайства.

Важными для раскрытия темы оказались материалы периодической печати ис-

следуемого временного периода (публикации в газете «Минусинский листок», журнале «Сибирский архив»). Часть материалов привлечена со страниц журнала «Енисейские епархиальные ведомости», официального издания Енисейской и Красноярской епархии, выходившего с февраля 1884 по 1906 гг. и с августа 1908 по 1919 гг. в Красноярске 2 раза в месяц. Журнал состоял из официального и неофициального отдела. В официальном отделе регулярно печатались распоряжения епархиального начальства и извлечения из отчетов о состоянии епархии. В неофициальном отделе, наряду с другими материалами, публиковались этнографические материалы, в частности статьи священника Н. Путилова «Усинский край» [Енисейские епархиальные ведомости 1885]. Анализ всего круга указанных документов положен в основу реализации рассматриваемых вопросов.

Нашей задачей является характеристика начального этапа зарождения первых школ Тувы в контексте политических, экономических, социальных условий и определение переселенческого движения русского населения как важнейшего фактора, повлиявшего на формирование школьной сети.

К концу XIX – началу XX вв. в социально-экономической жизни тувинского народа появились новые факторы, оказавшие заметное влияние на становление образования. Речь идет о проникновении и расселении русского населения на территорию Тувы, ставших частью и продолжением общего колонизационного движения в Сибирь и на другие окраины Российского государства. В развитии образования, наряду с экономическими и политическими факторами, важная роль принадлежит социальным факторам. В начале XX в. массовая волна переселения явилась мощным социальным фактором, стимулировавшим экономическое и культурное развитие Тувы.

Историю становления образования Тувы невозможно представить без школ, основанных русскими переселенцами на ее территории в начале XX в. Для характеристики полной картины необходимо обратиться к более раннему периоду, выходящему за хронологические рамки данной работы, что позволит проследить определенную закономерность в развитии образования Тувы. Предпосылки для развития образования зародились еще в конце XIX в. и самым тесным образом были связаны с заселением

Туву русскими крестьянами. Мы согласны с выводом В. И. Дулова, что земледельческая колонизация с самого начала своего возникновения сыграла положительную роль в хозяйственном развитии края и во многом отличалась от торговой и промышленной колонизации. Существенным образом отличалось и влияние земледельческой колонизации на ход развития социальных отношений в Туве [Дулов 1956: 354]. В ходе переселенческого движения русских крестьян в Туву в конце XIX – начале XX в. выделяется два этапа: первый этап — 1880–1906 гг., второй этап — 1907–1917 гг., которые различаются характером социально-экономических и политических условий [Бумбажай 1999: 86]. При этом, по мнению В. И. Дулова, проникновение русского населения на территорию Тувы условно можно подразделить на следующие потоки: возникновение российской золотопромышленности, создание торговых факторий и земледельческая колонизация [Дулов 1956: 342].

Первый этап переселения русских крестьян носил стихийный характер, как и в целом по Сибири. Зачастую крестьяне-переселенцы переходили границу лишь для того, чтобы создать крепкое хозяйство, совмещая земледелие с торговлей. В связи с этим особенно притягательным становился Усинский край Енисейской губернии, близко прилежавший к Урянхайской земле. Именно он явился первоначальной базой крестьянской колонизации Тувы.

Масштабы переселения первого этапа были незначительными, в это время в Урянхайский край переселилось всего 184 семьи, в среднем ежегодно по 7–8 семей. Здесь в полной мере проявилась специфика переселенческой политики российского правительства именно в Туве, так как, в отличие от других регионов, эта политика определялась не только внутренним положением в Европейской России, она была также связана со взаимоотношениями с другими государствами, в частности с Китаем.

На втором этапе (1907–1917 гг.) переселения приобретают массовый характер. Если на первом этапе переселение происходило без участия российского правительства, то с 1907 г. вводится так называемое «организованное переселение» [Горюшкин 1967], т. е. Переселенческое управление каждой губернии европейской губернии России намечало определенное количество земельных долей в том или ином районе

Сибири заранее. В Сибири к началу 1911 г. было создано 12 переселенческих районов. Благодаря этому с 1913 г. организацией переселенческого движения в Туву стали заниматься специально созданные органы. Вследствие этого процесса увеличивается переселенческий поток и расширяются территории вселения русского населения в Туву. В конце этого периода русское население Тувы составило 15 % от общего числа тувинцев и составило свыше 12 тыс. чел.

Первыми переселенцами края по праву считаются старообрядцы. В России середины XVII в. произошел раскол Русской Православной церкви, вызвавший к жизни феномен старообрядчества, который очень быстро стал явлением общероссийской действительности и оказал глубокое влияние на ее общественный и культурный облик. Борьба с последователями «старой веры» вылилась в то, что представители религиозного инакомыслия оказались в Сибири и были вовлечены в процесс хозяйственно-культурного освоения Сибири русским населением.

Постепенно ареал освоения перемещался в более южные районы. Так, в 1862 г. были образованы два села Верхне-Усинское и Нижне-Усинское, основанные выходцами из Николаевского уезда Саратовской губернии, которые переселились в Сибирь в 1836 г. В сословие казенных крестьян Шушенской волости Минусинского округа они были переведены 31 декабря 1864 г. [Стороженко 2005: 24]. Очень скоро эти поселения стали перевалочным пунктом через Саяны в Туву. Существование старообрядческих поселений не могло не вызывать определенную обеспокоенность Енисейской епархии. В этом отношении особый интерес представляет «Летопись Усинской миссии...» миссионера Николая Путилова [1914]. Текст дневника Усинской миссии периодически публиковался на страницах «Енисейских епархиальных ведомостей» и журнала «Сибирский архив».

Так, в отчете за 1884 г. отмечается, что «... в последнее время в южной части епархии, в Усинском крае, образовались значительные раскольничьи поселения. Отсюда возникла необходимость в миссии, которая образована в этом году (1884 г.) под названием Верхнеусинского миссионерского прихода» [Енисейские...1885: 92].

В ходе оживленной переписки между священником и Енисейской духовной кон-

систойорией в период с 1874 по 1884 гг., наряду с другими важными вопросами, неоднократно ставился вопрос об открытии в ближайшее время миссионерской школы.

Миссионер писал: «...школа должна быть, для этого, во-первых, школу нужно обставить так, чтобы ее не боялись раскольники; во-вторых, в школу необходимо принимать детей православных и сойот [тувинцев], которые прониклись бы в школе духом православия. Сталкиваясь в играх и занятиях с раскольничьими детьми, православные дети непременно повлияют на них. Дух православия, таким образом, будет постепенно распространяться среди усинских жителей» [Путилов 1914: 27].

Далее он представляет свои соображения относительно обращения тувинцев в православие: «...прежде всего, предпочтительно было бы выучить в здешней школе двоих или троих тувинских мальчиков, которые впоследствии могли бы быть проводниками христианства среди своего народа. Затем необходимо принимать в школу тех детей, родители которых охотно отдают учиться и которые весьма способны на это. Далее, нужно выписать для этой школы монгольскую азбуку, грамматику, словарь, Ветхий и Новый завет, т. к. у тувинцев письменным языком служит монгольский» [Путилов 1914: 417].

Заслуживает внимания упоминание об обучении двух тувинских мальчиков. Но, по словам Н. Путилова, «...начальники тувинцев строго запретили им отдавать своих детей ко мне в науку...» [Путилов 1914: 60]. Между тем, богатые тувинцы неоднократно заявляли о своем желании отдать своих детей учиться, но опасались репрессий со стороны китайских чиновников. Обучение первоначально было на дому у священника, не хватало учебников, оборудования, преподавание носило в основном религиозный характер. К этому следует добавить недоверие основной массы усинского населения к школьному образованию. Тем не менее, несмотря на то, что дело об открытии школы в переписке и приготовлениях растянулось почти на 10 лет, к 1884 г. было подготовлено помещение для миссионерской школы.

Тогда же, в 1885 г., в Усинском крае был построен и освящен первый христианский храм. Мы не располагаем конкретными данными о числе тувинских детей, обучавшихся в миссионерской школе с. Верхне-Усинское. Сам факт создания именно тако-

го, а не иного типа учебного заведения подтверждает справедливость периодизации истории развития русского образования, предложенной историками педагогики [Латышина 1988].

К 1897 г. в состав Усинского пограничного округа входили следующие населенные пункты: село Верхне-Усинское, деревня Нижне-Усинская, заселки Туранский, Уюкский, Усть-Усинский, Моховской, фактория Бякова. В связи с этим хотелось бы остановиться на роли Турана в истории Тувы конца XIX и начала XX в. Он был «перевалочным пунктом» переселенческого движения из Усинского края вглубь Тувы, крупным административным, культурным и духовным центром для русского населения Турано-Уюкского района. По справедливому мнению ряда исследователей, Туран был основан весной 1885 г. [Родевич 1912: 41].

В 1885 г. минусинский купец Г. П. Сафьянов получил разрешение на занятие земледелием в районе р. Туран. Пользуясь этим разрешением, в том же году там поселилось несколько русских семей, которые стали заниматься хлебопашеством. Так образовалось село Туран. По соседству с ним вскоре возник поселок Уюк.

В 1896 г., по официальным данным, в Туране проживало 169 жителей, а в Уюке — 44 [История Тувы 2001: 288]. Зарождение школьного образования Тувы можно отнести к ноябрю 1907 г., когда жители русского поселка Туран на очередном сходе постановили приступить к строительству сельской школы [Моллеров 2005: 78]. Необходимость открытия школы в поселке объяснялась тем, что зажиточные крестьяне, составлявшие немногочисленную прослойку переселенцев, имели возможность устроить своих детей в Верхне-Усинское высшее начальное училище. Большинство туранских детей нигде не учились.

Всеми делами внутри поселка ведала местная сельская община. На ее сходах принимались решения («приговоры») по важнейшим вопросам: о приеме новоселов и наделении их землей, о ремонте дорог, порядке пользования водой для полива и т. п. Крестьяне, присутствовавшие на сходе, составили незамедлительно подписку добровольных пожертвований, заручились согласием купца Андрея Павловича Сафьянова, которого единогласно утвердили на должность первого почетного блюстителя (по терминологии Министерства народного

просвещения). При утверждении указывалась сумма ежегодного взноса на развитие школы, в том числе на оплату экскурсий, устройство школьных праздников, организацию школьной «ёлки» и т. д.

Несмотря на то, что подавляющее большинство переселенцев были небогатыми крестьянами, на строительство и оборудование школы было собрано 5 582 руб. и заготовлено строительного леса на 1 200 руб. Значительная сумма на открытие школы была пожертвована А. П. Сафьяновым. Недостающую сумму выделила казна. В течение полугода (с мая по сентябрь 1908 г.) жители Турана построили дом для учителя и школу на 40 мест. Так в сентябре 1908 г. была открыта первая школа в поселке Туран. В первый учебный год (1908–1909 гг.) ее посещало 50, а в следующий (1909–1910 гг.) — уже 70 детей. В 1909 г. была основана еще одна школа, в поселке Уюк. Первым учителем Туранской школы стал Л. И. Евфименков [Моллеров 2005: 78].

Школа была включена в сеть учебных заведений Министерства народного просвещения (МНП) России. Выбор переселенцами школы ведомства МНП был не случайным явлением и отражал общую тенденцию в развитии российского образования начала века. В рассматриваемое время в сфере начального образования одновременно существовало несколько типов школ, отличавшихся целями обучения, финансированием, методами преподавания, преподавательским составом и социальным статусом учащихся. Основным критерием типовой дифференциации являлась ведомственная принадлежность, среди школы выделялись министерские (в ведении Министерства народного просвещения (далее — МНП)) и церковноприходские (ведомства Святого Синода).

В начале XX в., благодаря инициативам сельских обществ, количество начальных сельских школ ведомства МНП начинает расти. Этому был ряд объяснений. Министерские училища (школы) были лучше обеспечены по сравнению со школами ведомства Святого Синода, имели больше учебных пособий, давали больше знаний и, наконец, предоставлялись льготы по отбыванию воинской повинности после окончания школы [Ким 2001: 42].

Основной целью государственных, «министерских», училищ являлось распространение грамотности в народе. В число обязательных предметов, изучаемых в одно-

классных училищах, входили Закон Божий, русский язык, чистописание, арифметика. В одноклассной школе обучение обеспечивал один учитель и один преподаватель Закона Божьего, т. е. законоучитель. Преподавательский состав большинства школ, относящихся к ведомству МНП, формировался из выпускников учительских семинарий, выпускников гимназий и т. д. Оплата труда преподавателей осуществлялась по тарифам МНП, причем женский труд ценился дешевле. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что со второй половины 80-х гг. XIX в. начинается период прочного оседания русских переселенцев в Туве и образования первых оседлых населенных пунктов, где возникают первые зачатки школьного образования.

На дальнейший ход развития образования Тувы непосредственное влияние оказали политические события, развернувшиеся в 1911–1913 гг., приведшие к свержению маньчжурской династии Цин в Китае. Вслед за этими событиями в Туве развернулось национально-освободительное движение против представителей китайской администрации. В свою очередь правительство царской России, учитывая свои геополитические интересы, в том числе проживание в Урянхайском крае нескольких тысяч русских переселенцев, внимательно следило за этими событиями.

Еще в ноябре 1911 г. было созвано специальное заседание Совета Министров Российской империи, на котором подчеркивалось, что «... там уже сейчас на 50 тыс. туземного населения насчитывается 5 тыс. душ русских поселенцев <...> что составляет 10 % всего населения края. В нем еще нет русских войск и чиновников, но есть экономические интересы русских людей. Есть русские крестьяне-землепашцы, русская школа, в которой учится 50 русских детей, и, наконец, русский православный храм, сооруженный в деревне Туран во имя святителя Иннокентия» [История Тувы 2001: 291]. Тогда же была намечена стратегия мирного проникновения русских переселенцев.

4 (18) апреля 1914 г. Тува под названием Урянхайский край была включена в состав Енисейской губернии. К этому времени численность русского населения в крае достигла 12 тыс. чел., проживавших в основном в Тандинском, Пий-Хемском, Каа-Хемском районах. Установление протектората положило начало оказанию официальной социально-экономической помощи Туве со стороны

России. В этот период был построен первый город Белоцарск (позднее столица Тувы — Кызыл), осуществлялась прокладка Усинского тракта через Саяны, шло становление школьного дела края.

По закону от 18 июня 1914 г. вводилась должность комиссара по делам Урянхайского края. Им был назначен В. Ю. Григорьев, ранее работавший заведующим землеустройством и переселением в Енисейской губернии. На прежнем месте службы зарекомендовал себя как ответственный и уважаемый местным населением чиновник. Сразу же после назначения В. Ю. Григорьев газете «Минусинский листок» представил программу, основным направлением которой провозглашалась работа культурного характера в Урянхайском крае. В качестве первоочередных выдвигалась следующая задача: «...всемерное содействие делу развития народного образования в крае» [Минусинский листок 1915: 4].

В феврале 1915 г. заведующий устройством русского населения в докладной центральной переселенческому управлению вынужден был признать, что «в отношении первоначального образования русское население Урянхайского края поистине обездолено. На весь обширный край, с населением уже свыше 10 тыс. душ обоего пола, имеются лишь две одноклассных министерских, требующих ремонта школы в поселках Туране и Уюке, а подрастающее поколение остальных 30 поселков, многочисленных заимок, торговых факторий и приисков обречено на безграмотность» [ГА РТ. Ф. 123. Оп. 2. Д. 70. Л. 13]. Это признание Переселенческого управления является доказательством пристального внимания к удовлетворению культурных запросов переселенцев в образовании.

Переселенческая организация намеревалась открыть в ближайшее время школы и в других русских поселках, что и было выполнено. Примечателен и тот факт, что даже намечалось открытие низшей русско-тувинской сельскохозяйственной школы с опытным полем и скотоводческим хозяйством при ней.

«К школьному строительству, — читаем мы в одном из докладов заведующего устройством русского населения в Туве, — за недостатком рабочих рук только приступили. В 1916 г. должны быть построены школы в селе Верхне-Никольском, на Тодже, в Атамановке, и достроены школы в Бояровке и Чаа-Холе» [Дулов 1956: 150].

К сожалению, в источниках не приводятся конкретные даты открытия переселенческих школ. Чаще всего в источниках под открытием, что важно отметить, понимается начало занятий в школах в приспособленных помещениях, а не постройка собственно школьных зданий.

Отсутствие школьных зданий ещё долго будет препятствовать развитию школ Тувы, но благодаря энтузиазму переселенцев школьная сеть имела устойчивую тенденцию к росту. Несмотря на предпринимаемые Переселенческим управлением меры, в том числе приглашение на работу в Урянхайский край рабочих строительных специальностей с предоставлением им существенных льгот, вплоть до возмещения части расходов на проезд и значительного повышения заработной платы, школьное строительство продвигалось медленными темпами. В этих условиях большое значение имела общественная инициатива сельских обществ Урянхайского края, принимавших на сходах (общих собраниях) решение об открытии школ. Заслуживает внимания тот факт, что, несмотря на экономически сложные условия, переселенцы прекрасно понимали необходимость получения начального образования для своих детей и прикладывали к этому всевозможные усилия.

Большая часть начальных школ, за исключением Туранской и Уюкской, помещалась в нанимаемых у крестьян помещениях, не соответствовавших элементарным требованиям школьной гигиены. Нередки были тяжбы между владельцами квартир и сельским обществом по поводу арендной платы, требовавшие вмешательства Переселенческого управления. Так, в 1917 г. житель села Атамановка Подхребтинского района Ф. Я. Локтев обратился к Заведующему устройством русского населения в Урянхае с просьбой возместить ему стоимость аренды в размере 80 руб. в год за квартиру, сданную под школу. Просьба Ф. Я. Локтева была удовлетворена, деньги были взяты из «мирских сумм», которые впоследствии возвращались из кредитов, отпускаемых из казны на школьные нужды [ГА РТ. Ф. 123. Оп. 5. Д. 477. Л. 5].

По нормам, установленным утвержденными 22 июня 1909 г. Правилами «О выдаче из казны на школьно-строительные надобности начальных училищ МНП», сельское общество могло получить ссуду на строительство в размере не более половины стоимости и в пределах следующих норм:

на школу с одним классом-комплект (в среднем 50 учащихся), для деревянной постройки, не более 1 500 руб. [ГА РТ. Ф. 123. Оп. 5. Д. 22. Л. 2]. Особенности климатических условий Тувы (раннее наступление холодов, суровые зимы) делали необходимым строительство именно деревянных построек школьных зданий.

Наряду с участием государства, общественная инициатива тоже была заметным явлением. В нормативном регулировании значительное место отводилось приговорам, которые при их утверждении крестьянским начальником имели силу официального документа. Сельское общество в зависимости от условий жизни села имело право на «приговор» о сумме ассигнований на содержание школы и размер жалования учителя. Так, для Урянхайского края содержание школы определялось в 3 тыс. руб., а учителю назначался оклад не менее 900 руб. в год, что объяснялось дороговизной жизни в крае [ГА РТ. Ф. 123. Оп. 5. Д. 22. Л. 4]. Обеспечение такого денежного содержания учителю реализовать на практике оказывалось трудновыполнимой задачей. Тем не менее дирекция начальных училищ (школ) Енисейской губернии предпринимала попытки повышения окладов учителям Урянхайского края.

В частности, с 1914–1915 учебного года устанавливались следующие оклады: для заведующих одноклассными школами до 540 руб., для учителей дополнительных классов-комплектов до 480 руб. В то же время по Енисейской губернии эта сумма составляла соответственно 500 и 420 руб. [О состоянии... 1916]. Тем не менее зачастую заявленные положения так и оставались невыполненными в силу неблагоприятных экономических условий, которые отнюдь не способствовали развитию образования. В целом становление и развитие школьного дела происходило так же сложно, как и социально-экономическое развитие всего Урянхайского края.

Русские переселенцы, невзирая на то, что они оказывались на новом месте жительства не в лучших экономических условиях, все же стремились к распространению образования, как важнейшего фактора дальнейшего культурного развития. Каждое ходатайство об открытии школы в селении накладывало на сельские общества определенные обязательства, которые выражались в выполнении ими натуральной повинности

(доставка дров, обеспечение чистоты школы, отбывание службы училищного сторожа, наем квартиры для учителя и др.), переведенной при исчислении расхода на деньги. Несмотря на это, приговоры сельскими обществами составлялись неоднократно. Это свидетельствовало о постоянном внимании переселенческого населения к нуждам и запросам зарождавшегося начального образования края. Именно благодаря консолидации усилий сельских обществ и Переселенческого управления становится возможным создание школьной сети Тувы.

Следовательно, мы можем сказать, что со времени установления протектората России над Урянхайским краем здесь начинает складываться школьная сеть. В поселках Урянхайского края повсеместно собираются сельские сходы для обсуждения вопроса о необходимости открытия школ. Общественные запросы и государственная потребность в увеличении грамотного населения способствовали открытию переселенческих школ на территории Тувы в начале XX в. Заметим, что главным строителем школ являлось все же Переселенческое управление с теми средствами, которые отпускались ему из казны.

При всех недостатках первых русских школ на территории Урянхайского края (низкая материальная обеспеченность, малое количество, недостаток квалифицированных кадров учителей) они имели и существенные преимущества. В их деятельности удачно совмещались идеи сочетания обучения с нравственным воспитанием, взаимосвязи просвещения с хозяйственным освоением края, мирной экспансией. Исторический опыт, накопленный в рассматриваемое время, показал, насколько важным для развития образования явился фактор наличия общественной инициативы. В значительной степени, благодаря массовому переселению, формируются основы образования Тувы, которое с этого времени понимается, главным образом, именно как школьное образование, что было совершенно новым явлением в культурной жизни Урянхайского края начала XX в.

Таким образом, школьное образование Урянхайского края предстает как постоянно трансформирующаяся целостная структура, которая не только подвергалась воздействию экономических и политических процессов, но и находилась в тесной взаимосвязи с социальной структурой общества.

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 15-21-03002 «Диалог цивилизаций народов Центральной и Внутренней Азии: история, культура и парадигмы существования».

Источники

ГА РТ — Государственный архив Республики Тыва.

Литература

- Бумбажай А. К.* Россия и Тува: проблема становления связей в конце XIX – начале XX вв.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 1999. 202 с.
- Горюшкин Л. М.* Сибирское крестьянство на рубеже веков (конец XIX – начало XX в). Новосибирск: Наука, 1967. 348 с.
- Дулов В. И.* Социально-экономическая история Тувы (XIX – начало XX вв.). М.: Наука, 1956. 609 с.
- Енисейские епархиальные ведомости. Красноярск, 1885.
- Извлечения из отчета Енисейской епархии за 1884 г. // Енисейские епархиальные ведомости. Красноярск, 1885. № 9. С. 92.
- История Тувы. В 2-х тт. Т. 1 / отв. ред. Л. П. Потапов. Новосибирск: Наука, 2001. 410 с.
- Ким Е. В.* Система образования в Енисейской губернии конца XIX – начала XX в.: дисс. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2001. 198 с.
- Латышина Д. И.* История педагогики. Воспитание и образование в России (X – начало XX века). М.: Изд. дом «ФОРУМ», 1988. 584 с.
- Монгуш В. Ч.* Народное образование в Туве первой половины XX века: к историографии вопроса // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2014. № 4 (84). С. 114–121.
- Моллеров Н. М.* Основание и развитие Турана в конце XIX – начале XX в. Исторический очерк // Ученые записки Тувинского института гуманитарных исследований (УЗ ТИГИ). Вып. XX. Кызыл: Тувинск. кн. изд-во, 2005. С. 60–84.
- О состоянии начального образования в Енисейской губернии в 1915 г. // Сибирская школа. Красноярск: Г. И. Итыгин, 1916. № 3. С. 78–79.
- Путилов Н.* Летопись Усинской миссии, находящейся на р. Усу, Енисейской губернии Минусинского округа Шушенской волости, близ Китайской границы // Сибирский архив. 1914. № 1. С. 27–40; № 2. С. 43–60; № 3/4. С. 91–106; № 5. С. 187–202; № 7/8.

С. 324–352; № 9. С. 417–422; № 10. С. 458–467; № 11. С. 500–508; № 12. С. 545–551.

Родевич В. Урянхайский край и его обитатели // Известия Русского географического общества. Т. 48. Вып. I–V. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1912. С. 129–188.

Стороженко А. А. Динамика численности старообрядческого населения Тувы в последней трети XIX в. // Научные труды Тувинского государственного университета (Мат-лы ежегодной науч.-практ. конф.). Т. 1. Вып. 2. Кызыл: ТывГУ, 2005. С. 24–25.

Sources

GA RT — *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Tyva* [State Archive of the Republic of Tyva].

References

- Bumbazhay A. K.* *Rossiya i Tuva: problema stanovleniya svyazey v kontse XIX – nachale XX vv.: diss ... kand. ist. Nauk* [Russia and Tuva: development of relations in the late 19th – early 20th cc. A D.Sc. thesis]. Moscow, Moscow State Univ. Press, 1999, 202 p. (In Russ.).
- Goryushkin L. M.* *Sibirskoe krest'yanstvo na rubezhe vekov (konets XIX – nachalo XX v)* [Siberian peasants: the late 19th – early 20th cc.]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1967, 348 p. (In Russ.).
- Dulov V. I.* *Sotsial'no-ekonomicheskaya istoriya Tuvy (XIX – nachalo XX vv.)* [A socio-economic history of Tuva (the 19th – early 20th cc.)]. Moscow, Nauka Publ., 1956, 609 p. (In Russ.).
- Eniseyskie eparkhial'nye vedomosti* [Yenisei Eparchial Gazette]. Krasnoyarsk, 1885 (In Russ.).
- Izvlecheniya iz otcheta Eniseyskoy eparkhii za 1884 g.* [Excerpts from the 1884 Report of the Yenisei Eparchy]. *Eniseyskie eparkhial'nye vedomosti* (Yenisei Eparchial Gazette), Krasnoyarsk, 1885, No. 9, pp. 92 (In Russ.).
- Istoriya Tuvy. V 2-kh tomakh. T. 1. otv. red. L. P. Potapov* [A history of Tuva. In 2 vol. Vol. 1. Ed. by L. Potapov]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2001, 410 p. (In Russ.).
- Kim E. V.* *Sistema obrazovaniya v Eniseyskoy gubernii kontsa XIX – nachala XX v.: diss. ... kand. ped. nauk* [The education system in Yenisei Governorate: the late 19th – early 20th cc. A Ph.D. thesis]. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Univ. Press, 2001, 198 p. (In Russ.).
- Latyshina D. I.* *Istoriya pedagogiki. Vospitanie i obrazovanie v Rossii (X – nachalo XX veka)* [History of pedagogy. Education in Russia (the 10th – early 20th cc.)]. Moscow, FORUM Publ., 1988, 584 p. (In Russ.).

- Mongush V. Ch. *Narodnoe obrazovanie v Tuve pervoy poloviny KhKh veka: k istoriografii voprosa* [Public education in Tuva in the first half of the 20th century: on historiography of the problem]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva* (Bulletin of the Chuvash I. Y. Yakovlev State Pedagogical University), Cheboksary, Chuvash State Pedagogical Univ. Press, 2014, No. 4 (84), pp. 114–121 (In Russ.).
- Mollerov N. M. *Osnovanie i razvitie Turana v kontse XIX – nachale XX v. Istoricheskiy ocherk* [Foundation and development of Turan in the late 19th – early 20th cc. A historical essay]. *Uchenye zapiski Tuvinskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy (UZ TIGI). Vyp. XX* (Scholarly Notes of the Tuvan Humanities Research Institute). Kyzyl, Tuva Book Publ., 2005, pp. 60–84 (In Russ.).
- O *sostoyanii nachal'nogo obrazovaniya v Eniseyskoy gubernii v 1915 g.* [About the current state of primary education in Yenisei Governorate in 1915]. *Sibirskaya shkola* (Siberian School), Krasnoyarsk, G. Itygin Publ., 1916, No. 3, pp. 78–79 (In Russ.).
- Putilov N. *Letopis' Usinskoy missii, nakhodyashcheysya na r. Usu, Eniseyskoy gubernii Minusinskogo okruga Shushenskoy volosti, bliz Kitayskoy granitsy* [Chronicles of the Usinsk Mission located on the Usu River. Yenisei Governorate, Minusinsk District, Shushenskaya Volost, near the Chinese border]. *Sibirskiy arkhiv* (Siberian Archive), 1914, No. 1, pp. 27–40; No. 2, pp. 43–60; No. 3/4, pp. 91–106; No. 5, pp. 187–202; No. 7/8, pp. 324–352; No. 9, pp. 417–422; No. 10, pp. 458–467; No. 11, pp. 500–508; No. 12, pp. 545–551 (In Russ.).
- Rodevich V. *Uryankhayskiy kray i ego obitateli* [The Uriankhai Region and its inhabitants]. *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva*. T. 48. Vyp. I–V (Proceedings of the Russian Geographical Society. Vol. 48. Iss. 1–5). St. Petersburg, M. Stasyulevich Publ., 1912, pp. 129–188 (In Russ.).
- Storozhenko A. A. *Dinamika chislennosti staroobryadcheskogo naseleniya Tuvy v posledney treti XX v.* [The population dynamics of Old Believers in Tuva in the last third of the 20th c.]. *Nauchnye trudy Tyvinskogo gosudarstvennogo universiteta (Materialy ezhegodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii)*. T. 1. Vyp. 2 (Transactions of Tuvan State University. Proceedings of the Annual research and practice conf. Vol. 1. Iss. 2). Kyzyl, Tuvan State Univ. Press, 2005, pp. 24–25 (In Russ.).

УДК 371(09)+947.1/9(571.52)

ФОРМИРОВАНИЕ ШКОЛЬНОЙ СЕТИ УРЯНХАЙСКОГО КРАЯ (ТУВЫ) В НАЧАЛЕ XX в.

Виктория Чарыоловна Монгуш¹

¹ кандидат исторических наук, доцент, кафедра документоведения и архивоведения, Тувинский государственный университет (Кызыл, Российская Федерация). E-mail: monvik72@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается период становления начального образования в Туве. Именно с начала XX в., когда создаются первые русские школы, у тувинского народа впервые появляется возможность приобщиться к светскому образованию. Отмечается, что, несмотря на сложные социально-экономические условия, благодаря общественному участию русских переселенцев школьная сеть Урянхайского края имела устойчивую тенденцию к росту. Некоторые особенности истории становления первых образовательных учреждений, в частности, существовавшие методы взаимодействия государственных структур и общества в сфере просвещения, вызывают заслуженный общественный интерес, но не получили достаточного освещения в современных научных исследованиях. Рассмотрению данного вопроса уделено значительное внимание в настоящей работе. В статье показано, что за относительно короткий промежуток времени (1908–1919 гг.) создана сеть первых русских школ, ставших впоследствии надежным заделом развития образования на территории Тувинской Народной Республики (1921–1944 гг.). Сложный процесс становления школьного образования на территории Урянхайского края рассматривается сквозь призму анализа обширного круга источников, среди которых заметное место занимает комплекс архивных материалов. Рассматриваемый этап становления образования в Туве изучен в целом весьма слабо. Статья является попыткой восполнить существующий пробел.

Ключевые слова: школьное образование, первые школы, Урянхайский край, Тува, русские переселенцы, тувинский народ.